

Рафаэль Эрхарт

Наклонившись вежливо, но не слишком низко, чтобы проявить уважение, а не покорность, я произнёс:

— Добро пожаловать в поместье семьи Эрхарт. Меня зовут Рафаэль Эрхарт, я младший сын семьи, — начал я, стараясь говорить ровно и спокойно. — Для меня честь приветствовать Ваше Величество, королева Элизабетт.

Я выдержал короткую паузу, позволяя своим словам утвердиться в воздухе.

— А также Ваши Королевские Высочества, принц Ричард и принцесса Вайолет.

После моих слов королева молча смотрела на меня, словно пыталась оценить, кто я и что представляю из себя. Принц и принцесса также хранили молчание. Ну, это было вполне ожидаемо. Если бы они осмелились первыми заговорить в присутствии королевы, это нарушило бы принятые нормы субординации. Впрочем, подобный порядок был характерен и для нашей семьи.

Все влиятельные семьи одинаковы.

Наконец, королева нарушила молчание. Её голос звучал мягко, но уверенно:

— Мне также приятно встретиться с юным Эрхартом. Я многое о тебе слышала. Можешь выпрямиться.

Я поднял голову и выровнялся. Снова отметил для себя изысканную красоту королевы. Её лицо излучало доброжелательность, на губах играла тёплая улыбка. Мне казалось, что именно так должно выглядеть материнское лицо, наполненное любовью к своему ребёнку — чувство, которого я никогда не испытывал.

— Для меня честь знать, что я привлёк ваше внимание, — ответил я, стараясь говорить спокойно, но с достаточной степенью уважения.

Королева тихо рассмеялась:

— Ещё бы. Ты бы знал, сколько Ричард рассказывал о тебе.

— М-мама, что ты такое говоришь?! — выпалил принц, стоящий чуть позади неё.

— А что такого? Разве не ты говорил, как хочешь встретиться с юным дарованием Эрхартов? — продолжала королева с лёгкой улыбкой, игриво хихикая, видя, как её сын смущённо пытается остановить её.

Эта сцена напомнила мне, что несмотря на их королевские титулы, они всё ещё оставались обычной семьёй. Однако взгляд принцессы Вайолет, которая стояла немного поодаль, привлекал моё внимание. Её голубые глаза, казалось, смотрели сквозь меня. Она выглядела совершенно отстранённой, словно физически находилась здесь, но мысленно блуждала где-то далеко.

Ричард, заметив эту напряжённость, попытался разрядить обстановку.

Он подошёл ко мне и протянул руку:

— Рад встрече, Рафаэль Эрхарт. Надеюсь, у нас будет возможность поспаринговаться.

Чего и следовало ожидать от этого мальчика. Как и говорили слухи, он действительно был одержим битвами и стремился к самосовершенствованию.

Я пожал его руку и ответил:

— Взаимно, принц Ричард. Если представится возможность, я с удовольствием скрещу с тобой клинки.

Наш диалог перешёл в неформальный тон, чему способствовало равное положение наших семей. Несмотря на их королевский титул, Эрхарты никогда не ощущали себя ниже.

Ричард удовлетворённо кивнул, на его лице заиграла возбуждённая улыбка. Обернувшись к сестре, он сказал:

— Вайолет, ты тоже поздоровайся с Рафаэлем.

Девочка, не говоря ни слова, подошла ближе. Её движения были плавными и точными, как будто вымеренными. Она слегка поклонилась, и я тут же ответил тем же.

— Для меня честь встретить вас, Рафаэль, — сдержанно произнесла Вайолет.

Её голос был тихим, но твёрдым, лишённым каких-либо эмоций.

— Для меня тоже, принцесса.

К королевской беседе присоединилась Элизабетт. Её голос звучал мягко, но с ноткой строгости:

— Моему сыну Ричарду одиннадцать лет, он старше тебя на год. А Вайолет, моей дочери, десять, как и тебе. Надеюсь, за эти несколько недель вы сможете поладить.

Она подошла ближе, смотря на нас с лёгким ожиданием.

— Надеюсь на это, Ваше Величество, — спокойно ответил я, стараясь скрыть лёгкое смущение от её пристального взгляда. — Позвольте представить вам остальных членов семьи.

Мне показалось, что мы слишком долго разговаривали, будто больше никого вокруг не существовало, и я решил перевести внимание на других.

Я представил королеве и её детям каждого из присутствующих членов семьи. После этого патриарх и королева обменялись любезностями, и гостей в сопровождении их королевской гвардии, чьи сверкающие доспехи выглядели эффектно, провели в заранее подготовленные покои.

Когда они удалились, я почувствовал лёгкое облегчение.

— Вот видишь, братец, а ты переживал, — сказал Эдриан, подходя ко мне.

— А я знала, что братик справится, — добавила Алиса, схватив меня за руку. Её голос был наполнен радостью, которая, казалось, грела сердце.

К нам подошли Аврора и Люциус. Интересно, был бы я настолько же популярен в прошлой

жизни, если бы не старался всячески увиливать от ответственности? Кто знает. Сейчас же вокруг меня становилось всё больше и больше приветливых лиц.

Конечно, я понимал, что за этими улыбками скрываются далеко не только добрые намерения. Среди тех, кто стоял рядом, было немало людей, натягивающих эти улыбки лишь ради формальности, а также тех, кто вынашивает козни за моей спиной. Даже Люциус, который сейчас выглядел нейтрально, ещё несколько лет назад саботировал Эрин. Я не мог знать, что у него на уме теперь. Но, по крайней мере, в данный момент он не демонстрировал враждебности.

Моя жизнь кардинально отличалась от прежней, и я до сих пор не был уверен, хорошо это или плохо.

— Готовься, следующая делегация прибудет от эльфийского королевства Мириэль, — прервал мои размышления Алонзо своим спокойным, но твёрдым голосом.

Я молча кивнул, вернувшись на исходную позицию. Остальные члены семьи также заняли свои места.

Как и ранее, мне предстояло встречать гостей. На этот раз в двери вошли королевские особы эльфийского королевства Мириэль: король Валадир и королева Селана Эландрей. За ними следовали их дети: старший сын Эларион и юная принцесса Арелия.

Эльфы были такими, какими я их представлял: их внешность казалась идеальной, словно выточенной искусным скульптором. Каждое их движение было изысканным, будто в их жизни не существовало места неловкости. Природа, казалось, благословила их не только красотой, но и врождённой грацией.

Следом мы приняли делегацию премьер-министра Федерации Атрейи, а затем представителей гномьего королевства Наргар — короля и его сына, принца. Их внешность была совсем иной: суровые лица, крепкие тела, словно высеченные из камня, но при этом их аура была не менее впечатляющей.

Наконец, последними прибыли представители Священного государства Солариса. Несмотря на то что между нашими государствами фактически была холодная война, такие дипломатические визиты считались нормальной практикой.

С восточного континента делегаций не ожидалось, поэтому на этом встречи гостей подошли к концу.

— Думаю, ты утомился, поэтому можешь отдохнуть, — обратился ко мне Алонзо. Его голос звучал спокойнее, чем обычно. — Согласно правилам турнира, до его окончания никаких банкетов или развлечений в резиденции не будет, так что тебе не о чем волноваться.

Как и сказал патриарх, в ближайшие дни никаких мероприятий не планировалось. Конечно, если кто-то из королевских особ захочет покинуть резиденцию, он сможет это сделать в сопровождении своей охраны и наших рыцарей. Однако сама семья Эрхарт не организовывала никаких торжеств.

Это было не просто правилом, а продуманным подходом. Подобные мероприятия могли расслабить детей и отвлечь их от подготовки, что было недопустимо. Для внешнего мира турнир Посвящения мог казаться грандиозным зрелищем, но для нас, Эрхартов, это был переломный момент.

Победа или поражение могли навсегда изменить судьбу любого из нас. Турнир был местом, где можно было лишиться не только статуса, но и конечностей, а иногда и жизни. Рисковать и предаваться развлечениям в такой момент было верхом безрассудства.

Тем не менее запрета на личную свободу внутри семьи не было. Каждый мог сам решить, как использовать оставшееся время. Это была проверка зрелости и стойкости каждого Эрхарта.

Я кивнул, выражая своё понимание, но Алонзо добавил, бросив на меня строгий взгляд:

— И всё же будь добр, не ссорься с детьми других семей.

Такое ощущение будто бы это я всех провоцирую, а не наоборот.

— Понял.

— Все свободны, — подытожил Алонзо.

Старейшины и братья начали расходиться, оставив нас в просторном зале. Вокруг меня остались только Алиса, её телохранительница Чинацу, а также Эрин с Харуми на руках.

— Что планируешь делать, братец? — поинтересовалась Алиса, её голос звучал мягко, но с лёгкой искоркой любопытства.

— Хм, может, проведём немного времени вместе?

Из-за бесконечных тренировок и постоянной беготни у меня не было возможности нормально провести время с сестрой. Я замечал, как она скучает из-за своей загруженности, и, как старший брат, хотел, чтобы она не только становилась сильной и умной, но и не забывала отдыхать, веселиться и просто наслаждаться детством.

Если честно, её улыбка была для меня чем-то вроде успокоительного, которое помогало справляться практически с любой ситуацией. Раньше я этого не ценил, но после того, как однажды лишился всего, мои взгляды на жизнь изменились.

На лице Алисы появилась широкая улыбка, и она потянула меня за собой. Однако я остановил её, подняв ладонь.

— Подожди, давай встретимся через десять минут в саду? Я хотел бы переодеться, да и думаю, Чинацу и Эрин это тоже не помешает.

— Благодарю вас, господин, — поддержала Чинацу, слегка поклонившись.

Алиса явно хотела возразить, но, услышав согласие своей телохранительницы, нехотя смирилась:

— Эх, ладно, только не опаздывай!

— Конечно, — ответил я с лёгкой улыбкой.

Как и обещал, через десять минут я пришёл в сад вместе с Эрин. Нас уже ждали Алиса и Чинацу. Они, как и мы, были в повседневной одежде. Алиса выглядела намного живее, чем утром, её глаза светились в предвкушении.

— Итак, чем займёмся? — спросил я, глядя на неё.

Сестра приложила палец к губам, задумавшись. Откровенно говоря, из-за присутствия других семей выбор был ограничен — шумные или активные игры отпадали сразу.

— О, придумала! Покажи мне зверьков с помощью магии! — воскликнула она, её лицо озарилось детской радостью.

Алиса имела в виду мою способность «оживлять» лед. На самом деле я просто создавал ледяные фигуры и придавал им базовые алгоритмы поведения с помощью маны, что делало их похожими на живых существ.

Раньше я частенько развлекал её такими штуками: создавал зайчиков, кошечек, и она с удовольствием играла с ними.

— Хорошо, — начал я, но Алиса тут же перебила:

— Однако сначала! — Она повернулась к Эрин. — Можно я возьму на руки Харуми?

Конечно, ей хотелось потискать лисичку. Даже зная, что Харуми способна принимать облик взрослой девушки, Алиса не могла устоять перед её милотой. Да и кто бы мог её в этом упрекнуть?

— Конечно, бери, — с улыбкой ответила Эрин, опуская лисицу на землю.

Харуми грациозно прыгнула и тут же прыгнула на руки Алисы, устроившись там поудобнее, как будто это было её привычное место.

Когда всё было готово, я начал создавать фигуры. Из нескольких глыб льда я вылепил птиц, кошек, одну собачку и пару кроликов. Наполнив их маной и задав им простые алгоритмы, я заставил их «ожить».

Маленькие ледяные создания начали двигаться, кружить вокруг Алисы и даже пытаться тереться о её руки. Увидев это, она не сдержала восторженного смеха.

Чуть поодаль, на лавочке, Эрин и Чинацу о чём-то разговаривали. Их тихий разговор не нарушал общей атмосферы покоя, а наоборот, дополнял её. Эрин время от времени поглядывала на Алису, а затем снова возвращалась к беседе с телохранительницей моей сестры. Казалось, они обсуждали что-то незначительное, но интересное.

Я стоял чуть позади, наблюдая за реакцией сестры.

Её искренняя радость была для меня лучшей наградой.

— Вау, это удивительно, — раздался спокойный, но необычайно тихий голос позади меня.

Я резко обернулся, чтобы увидеть, кто это. Передо мной стояла принцесса Вайолет. Её светлые волосы отражали свет вечернего солнца, а глубокие голубые глаза, как безмятежное море, внимательно смотрели на ледяные фигуры.

— Я и не думала, что с помощью магии можно такое сотворить, — продолжила она, её голос был тихим, почти шёпотом, но звучал удивительно искренне.